

Анжелика Визави

ШКОЛЬНАЯ

не совсем о школе

Анжелика Визави

Школьная. Не совсем о школе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39425184

ISBN 9785449382788

Аннотация

Маша переводится в новую школу с единственной целью – отомстить одному школьнику за недавние события в жизни девушки, которые повлекли за собой ряд неприятных последствий. Отец парня – влиятельный человек, и поэтому сын отделался обычным упрёком со стороны родителя. Маша требует справедливости, и, так как мир полон несправедливости, школьница сама решает провести над парнем самосуд. Её план кажется жестоким, но хватит ли у неё смелости выполнить задуманное?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	31
Глава 3	54
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Школьная Не совсем о школе

Анжелика Визави

© Анжелика Визави, 2018

ISBN 978-5-4493-8278-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Впервые Маша очень сильно напугалась в семь лет. Она думала, что под её кроватью живёт монстр, потому что каждую ночь слышала шуршания. На рассказы дочери мама с папой не обращали особого внимания. Они считали, что в её возрасте нормально фантазировать про монстров под кроватью. В очередной раз, услышав звуки, девочка побежала с криками в спальню родителей, чем их разбудила. Она всё же заставила папу посмотреть, кто находится в её детской комнате.

Семья тогда жила на первом этаже старого жилого здания, и их самыми близкими соседями были грызуны.

– Это всего лишь мышь, – сказал отец, заглянув под кровать, – завтра я поставлю ловушки, а сейчас ложись спать.

Маленькая Маша из любопытства тоже наклонилась вниз и в этот момент животное быстро пробежало мимо неё, от чего девочка завизжала и отпрыгнула. Её боязнь к грызунам вскоре прошла и переросла из интереса в настоящую любовь. Все ловушки, что папа ставил, она убирала, а вместо них клала действительно бесплатный сыр.

Когда родители узнали, что в комнате дочери собралось целое потомство грызунов, то отругали её за это, а от мышей избавились. Ещё через некоторое время семья переехала в новый дом, и там маленькая Маша встретила новых мон-

стров.

Девушка смотрела на парня и от чего-то ощущала страх. Одно дело рассматривать его фото в социальной сети, а другое – находиться в одном помещении. Он что-то обсуждал с друзьями, один из которых сидел с ним за последней партой в среднем ряду, а другой – спереди на предпоследней.

Звонок на урок прозвенел пару секунд назад, но никто не обращал внимания на пришедшую в класс учительницу с незнакомой одноклассникам девушкой. Лишь когда преподавательница представила новую ученицу все подняли глаза, в том числе и тот парень, который вызывал у Маши страх. Она быстро перевела взгляд с парня на других людей, и по окончании небольшой речи учительницы, заняла свободное место.

Мест в классе хватало, но новенькая присела именно за предпоследнюю парту.

– Ты не против? – спросила она парня.

– Это место моего друга, но он часто пропускает школу, так что он не против.

Одноклассник улыбнулся ей, и она ответила тем же.

– Меня Антон зовут, – представился ученик, пока Маша раскладывала школьные предметы.

– А меня Маша, – её выражение лица изображало дружелюбие, хотя сама она хотела сбежать из этого класса прямо сейчас.

– Ага, я слышал.

Преподавательница сделала замечание, предложив оставить все разговоры на перемену, но Антону не терпелось узнать откуда девушка к ним пожаловала.

– Я местная, – ответила она ему на тихий вопрос.

– А чего тогда под конец года решила сменить школу?

– Эй, заткнись, мешаешь, – сказал один из друзей с последней парты, толкнув Антона в плечо. Машу пробрала дрожь после того, как она услышала знакомый голос прямо у себя за спиной, но не подавала не малейшего вида.

– Семейные обстоятельства, – пожала плечами новенькая.

– А, понятно, а в какой школе училась?

– Тебе нравится алгебра? – вдруг спросила Маша.

– Не особо, – пожал он плечами.

– А мне нравится, давай потом поговорим, ладно?

– Да, без проблем, – улыбнулся он и, наконец, обратил внимание на учительницу.

Алгебра не была самым любимым предметом новенькой, но ей нужно перевести дыхание перед тем, как начать с кем-либо говорить. Пока всё шло по плану, и девушка не хотела бы всё испортить своим старым характером. Лезть из кожи вон, чтобы кому-то понравиться не в её интересах, а тем более разговаривать с озабоченными «крутыми» парнями. Как раз именно такие и подшучивали над ней в прежней школе. Сейчас Маша чувствовала себя шпионом под прикрытием, внедряясь в общество придурков.

Новенькая почувствовала тёплый поток воздуха возле ле-

вого уха, низким и очень сексуальным голосом прозвучали три слова:

– Мне нравится алгебра.

От такой неожиданности Маша немного дёрнулась, а по телу пробежали мурашки, но ученица не позволила себе обернуться.

Звонок на перемену разрядил напряжение, которое весь оставшийся урок Маша чувствовала между собой и тем, кто сидел за спиной. Она подскочила с места и стала собирать в сумку школьные принадлежности, чтобы скорее скрыться от всех в уборной. Она так сильно нервничала, что обронила пенал и не успела поднять первой, её опередил одноклассник, который собирал свои вещи с последней парты.

– Спасибо, – выдавила из себя Маша, принимая из рук врага поднятый пенал.

Макс с интересом рассматривал девушку. Она ни разу не заглянула ему в глаза, и, закрыв сумку, направилась прочь из класса. Парня немного озадачило такое поведение, и он последовал за ней, оставив друзей позади.

– Класс физики на третьем этаже, – догнал он её в коридоре.

– Я знаю, – холодно ответила она, продолжая идти. На самом деле она знала только номер кабинета, а на каком этаже понятия не имела.

– Тогда куда идёшь? – не понял парень.

– В туалет, так понятней? – раздражено произнесла она

и впервые посмотрела на него. Парень остался стоять посреди коридора, абсолютно не понимая, чем вызвал у новенькой такую агрессию.

Маша забежала в уборную и, убедившись, что никого нет встала перед заляпанным зеркалом. Она никогда не считала себя красивой, даже наоборот уродливой, но сейчас с новым имиджем чувствовала себя намного лучше. Единственное, что её не устраивало, это выражение лица в отражении. Она чем-то напугана? Потеряна?

«Я не смогу, – сказала она про себя, – как я могу заводить дружеские отношения с тем, кого считаю эгоистичным, плохим, самым настоящим придурком? Как я могу улыбаться тому, кто причинил боль? Как разговаривать с тем, кого по плану собираюсь убить?».

Убить – это громкое слово для школьницы, но она чувствовала в адрес Макса очень сильную ненависть и желала ему оказаться в таком же ужасном положении, как и она три недели назад.

Девушка в этой школе, чтобы отомстить парню, а не любезничать с ним. Ей хотелось воплотить свой план здесь и сейчас, но понимала, что без актерской игры, вежливости и самым главным – попасть на выпускной в качестве желанного гостя для Макса, ничего не получится.

Маша попыталась улыбнуться своему отражению и у неё это получилось слишком наигранно. Она сделала пару вдохов, выдохов и вышла из туалета.

– Извини, если чем-то обидел, – услышала она голос Макса, парень всё это время дожидался её, стоя возле окна, а увидев, то сквозь поток людей, подошёл к ней, – я просто хотел познакомиться.

Маша не ожидала, что придётся так скоро включать актёрское мастерство, которое у неё далеко не на пять из пяти.

– Мы знакомы, Макс, – презрительным тоном сказала она, и только после произношения поняла, что нарушила лично придуманный сценарий, – так ведь тебя зовут?

– Откуда ты знаешь моё имя? – пришёл в замешательство парень

Маша могла бы всё это перевести в шутку или сказать что-то вроде: «я видела список учащихся, твою страницу в социальной сети» и тому подобное и это было бы лучшим выходом из незапланированной ситуации, но смотря на тупое выражение парня, не могла остановиться. Ей доставляло удовольствие наблюдать за тем, как он пытается вспомнить её.

– Мы как-то виделись, но для тебя эта встреча не показалась важной, – это было лишним, но Маша не сдержалась.

– Напомни, – заинтересовался парень.

– Ты должен вспомнить сам.

– Да ты меня разыгрываешь!

Маша пожала плечами и не ответила на его улыбку. Её серьёзность, казалось, пугала парня, и сработал его защитный механизм – смех.

– Точно разыгрываешь, – прищурил он глаза.

– Где говоришь физика?

– На третьем.

– Спасибо, – с сарказмом поблагодарила она и ушла на урок.

Два дня назад.

Маша зашла в больничную палату, где после аварии поправлялась женщина. Врачи констатировали травму головного мозга и внутренних органов. Дочь женщины в тот роковой день находилась на пассажирском сиденье, она отделалась царапинами и небольшим головным сотрясением.

Дочь почти каждый день навещала маму и сегодня в это майское, тёплое утро дверь палаты снова открылась. Её волнистые светлые волосы переливались в лучах солнца, проникающих сквозь открытые окна. Женщина не сразу узнала в посетительнице свою родную дочь. Сейчас на ней была белая блузка и синие джинсы. До этого дня мама наблюдала дочь исключительно во всём чёрном. Девушка обошла койку и сменила увядшие цветы на свежие пионы, после чего села на стул и улыбнулась маме.

– Ты перекрасила волосы?

– Тебе ведь не нравился чёрный цвет, – ответила девушка и сжала в своих ладонях руку больной.

– Тебе идёт, – одобрительно улыбнулась мама и ещё раз прошлась взглядом по её новому имиджу.

– Мам, – начала девушка и вытащила из чёрного рюкзака заявление и ручку, – я перевожусь в другую школу, ты могла бы подписать это?

– Как это ты переводишься? – не поняла она, – у тебя осталось меньше месяца до экзаменов.

– Экзамены везде одинаковые, мам. Прошу, подпиши.

– Я не стану ничего подписывать, пока ты не объяснишь зачем тебе вдруг переводиться в другую школу под конец учёбы?

Причин было сотня. Начиная с первого класса в одной школе и заканчивая одиннадцатым классом в другой. Ни в первой, ни во второй девушка не нашла себе друзей. Иногда она думала, что существует лишь для того, чтобы одноклассникам было кого задирать. В тринадцать лет ей пришлось перевестись в другое учебное заведение, так как её родители переживали расставание, и она с мамой вернулась к бабушке.

Именно в тот год и произошло первое кардинальное изменение в внешности школьницы. Она сменила гардероб на тёмные вещи, изменила цвет волос на чёрный, тем самым давая новым одноклассникам больше причин для задириства.

Люди не любят, когда другие от них отличаются, и так сильно боятся потерять свою индивидуальность, что начинают называть любое отличие от большинства хомо сапиенс неправильным.

– Я бы хотела начать всё по новой. Хочу туда, где никто

не знает ничего обо мне и о моей семье, понимаешь?

Это мама понимала, так как отвечала перед директором за каждый проступок ученицы. От обычных потасовок с сверстниками до воровства крысы с класса биологии, дочь объяснила это тем, что животные должны находиться на свободе.

– Что за школа?

– Недалеко от района, где живёт Вадим, он предложил пожить у него, пока ты не поправишься.

– Это неправильно! – возмутилась мама, – я знаю его лишь два месяца и это даже не обсуждается, ты остаёшься с бабушкой!

– Ты сама говорила, что он хороший человек.

– А ты говорила, что ненавидишь его.

– Я ненавидела всех твоих кавалеров, но на счёт Вадима ошиблась.

Девушка разговаривала спокойно и мягко, что для мамы стало новым открытием. Раньше, когда они спорили, то её голос повышался, а вместе с ним стиралась граница между дозволенным и в бой летели оскорбления.

– Он здесь?

– Да, ждёт своей очереди.

– Позови его.

Девушка осталась снаружи и нервно теребила пуговицу на блузке в ожидании, что мама даст ей ещё один шанс исправиться. Спустя пятнадцать минут Вадим вышел из пала-

ты и ожидания оправдались. Он протянул Маше подписанное заявление и девушка резко обняла его на пару секунд, что для мужчины было в новинку. Ведь до сегодняшнего дня она держалась от него отстранено. Впрочем, как и от всех вокруг.

– Спасибо, для меня это правда многое значит, – поблагодарила она.

На выходных Вадим помог Маше с переездом, и она заняла вторую комнату в квартире, которая всё это время пустовала. Несмотря на недавние объятия, говорить постояльцы от этого больше не стали.

Весь вечер перед школьным днём, Маша просидела у себя в комнате, всё ещё обживаясь в новом пространстве. Ей здесь нравилось. У бабушки, как и у Вадима двухкомнатная квартира, но там она делила второе помещение с мамой, а тут все квадраты только в её распоряжении.

Она долго подбирала, что ей надеть завтра в школу. На днях школьница потратила все свои сбережения на одежду и красивую сумочку, куда не помещались учебники. В итоге она остановилась на бежевой юбке и блекло-розовой блузке, поверх которой наденет такой же бежевый пиджак. К наряду она добавила бижутерию, подаренную ей на дни рождения. План новой жизни выглядел идеальным, но внутри девушку разрывали сомнения. Как бы светлые вещи не меняли её внешность, она осталась всё той же девочкой в чёрном.

Быстро позавтракав, Вадим отвёз Машу в школу.

– Почему именно эта школа? – спросил мужчина, остановившись перед учебным заведением. – В пару кварталов от меня есть тоже неплохая школа.

Девушка вышла из машины и наклонилась к открытому окну.

– Тогда мне пришлось бы до неё ходить по утрам пешком, – уклончиво ответила она и улыбнулась водителю, после чего зашагала на каблуках к входу в здание.

Каблуки подчеркивали её стройные ноги, а косметика на лице больше не отталкивала парней, которые теперь сворачивали головы, когда девушка шла мимо.

Второй урок прошёл без шёпотов над ухом, и новенькая смогла полностью сосредоточиться на предмете. Из раздумий над решением уравнений её иногда отвлекали мысли о том, что возможно не стоило вот так сразу нападать на Макса, но теперь он точно от неё не отстанет, а именно этого девушка и добивалась. Она желала его мучений и в каком-то смысле получила их, но это было только начало.

Макс ненавидел алгебру, а уж тем более физику, и все два урока смотрел на затылок новенькой, он ощущал приятный запах, исходящий от светлых, пышных волос. Если первый урок он думал о том, как лучше подобраться к ней,

то второй – мучился, вспоминая всех девушек, с которыми знакомился. В его жизни мелькало много блондинок, особенно после того, как он отпраздновал свой восемнадцатый день рождения, и родители подарили ему фольксваген, который по одной не очень приятной причине пришлось продать, а на замену ему чуть позже сын получил мерседес.

Макс мысленно клялся себе, что если бы кто-то из знакомых девушек снова появился в его поле зрения, то он вспомнил бы. Но Маша... Здесь что-то не так... Как сильно он не старался сопоставить её лицо с всеми знакомыми, ничего не выходило.

Он вернулся к теории о том, что она его просто разыгрывает. «Наверное, как-то узнала моё имя, в век технологий это вовсе не трудно. Она могла выбрать другое свободное место, но села именно сюда, и когда только зашла в класс, то первым на кого посмотрела, был я» – продолжал размышлять парень. Он подумал, что девушка подготовилась к встрече с ним и это просто идеальный план по захвату внимания. Макс любил такие игры, ему нравились необычные девушки и Маша теперь стала его новой игрой.

Следующим уроком по расписанию стоял русский язык и Макс вызвался показать новенькой дорогу в класс.

– Я понял твой план, – сказал он по пути в кабинет.

– Неужели? – ухмыльнулась девушка.

– Ты хочешь, чтобы я заинтересовался тобой, – прямо сказал он, идя перед новенькой спиной назад по длинному ко-

ридору. Он довольно улыбался, потому что смог привести Машу в смущение. – Я ведь прав, да?

– Не сбей только людей, – предупредила одноклассница и парень, не останавливаясь, посмотрел через плечо назад. Успешно обойдя все преграды, он остановился перед дверью в класс.

– У тебя получилось. Погуляем сегодня после школы?

«Не так быстро» – подумала Маша.

– Сегодня не могу, после школы иду к репетитору.

– Что за репетитор?

– По истории, я выбрала её для сдачи экзамена.

Маша и, правда, ходила к репетитору два раза в неделю, но сегодня не тот самый день.

– Боюсь спрашивать какую профессию ты себе присмотрела.

– Архитектор.

– Ну это оказалось не так страшно.

– Ладно, а что у тебя?

Прозвенел звонок.

– У меня очень нудная профессия, дам тебе шанс угадать.

Одноклассник скрылся в кабинете, и Маша зашла следом. Она знала, что его ждёт профессия юриста, но не хотела, чтобы парень стал параноиком, поэтому не торопилась озвучивать верную догадку.

Она расположилась на том же месте, где должен был сидеть, прогулявший сегодня школу, ученик. Антон, увидев

друга и Машу разговаривающими друг с другом, чувствовал себя лишним. Он перестал задавать слишком много вопросов, лишь поддерживал общую беседу.

После третьего урока все направились в столовую. Макс находился в компании своих друзей, но часто поглядывал в сторону Маши. Та, хоть и чувствовала его взгляды на себе, редко на них отвечала.

Да, у неё, несомненно, существовал план, план заинтересовать его собой, но не для того, чтобы встречаться с ним.

На обеде она заметила девушку в чёрном, она сидела одна за столом и пила чай с булочкой. В какой-то момент к ней подошло пару парней, один из которых, плюнул в стакан и рассмеялся. Девушка взяла рюкзак и вышла из столовой. Парни что-то говорили ей вслед и продолжали смеяться. «Кучка придурков» – подумала Маша и аппетит у неё пропал. Она отнесла почти полные тарелки с едой на стол, где посуду забирают повара для мытья, и направилась обратно в класс русского языка, потому что там же проходила и литература.

В кабинете собрались ещё не все, так как это самая длинная перемена и школьники наслаждались свободой. Кое-что не изменилось с старой школы – одноклассницы держались от Маши как можно дальше и делали вид, что не замечают. Она могла бы начать разговор с любой, сидящей неподалеку от себя, школьницей, но не видела в этом смысла. Она пришла сюда не подруг себе искать.

За секунду до звонка в класс зашла знакомая троица –

Антон, Макс и застенчивый Коля. Четвёртый – Боря, по разговорам друзей, как Маша поняла, болел.

На одной из перемен, Антон спросил у Маши, есть ли у неё парень. Она уже думала над тем, что ответит, если такой вопрос возникнет. Ответить «нет» было бы слишком просто и не вызвало бы никакого интереса, если не считать последующих скучных вопросов «почему?» и т. п. К тому же, этот ответ означал бы, что она абсолютно свободна, а значит у парней появится чувство, что она готова к отношениям. Ответить «да» тоже не лучший вариант, тогда придётся многое выдумывать.

– Почему ты спрашиваешь? – Маша выиграла себе немного времени на то, чтобы чётко сформулировать в своей голове легенду, прежде чем произнести её вслух.

– На этих выходных я устраиваю небольшую тусу у себя на даче, будет много выпивки, хорошая музыка и приятная компания, и я подумал, если у тебя нет парня или если он бы тебе разрешил, то ты бы могла прийти.

Маша решила, что отвечать на первый вопрос незачем.

– Я бы с радостью, но не смогу, на выходные уезжаю к бабушке, – грустным голосом произнесла она и сделала такое выражение лица будто ей правда жаль.

После последнего урока на выходе из школы Машу нагнал Макс.

– Ты точно не сможешь поехать? Перенести поездку к бабушке на следующие выходные?

– Не могу, я ей обещала.

– Ладно, куда сейчас?

– К репетитору.

– Да, точно. Может, тебя подвезти?

– Мне недалеко.

Они уже вышли за территорию школы и остановились.

– Макс!? Ты идёшь? – звали его друзья, которые стояли возле припаркованного мерса.

– Да, сейчас! – крикнул он им и посмотрел на Машу. – Ладно, тогда до понедельника?

– До понедельника, – ответила она и зашагала в сторону автобусной остановки.

– Только не прогуливай! – закричал он ей, она обернулась и слегка улыбнулась, после чего продолжила путь.

Маша, наконец, могла выдохнуть. Первый день в новой школе прошёл относительно неплохо. К бабушке она, конечно, ехать не собиралась, а тусовки не любила, поэтому всю субботу просидела за домашним заданием и подготовкой к предстоящим экзаменам, а в воскресенье ходила к маме в больницу. Там она находилась пару часов, отвечая на вопросы о новой школе. Мама радовалась за дочку, ведь теперь она выглядела повзрослевшей.

Если бы Маша прочитала мысли мамы, то обязательно не согласилась бы с ней. Она повзрослела намного раньше. Начиная с той минуты, когда папа выставил их за дверь квартиры и не желал больше видеть.

Отец Маши потерял работу и начал пить, количество ссор в семье с каждым днём становилось больше, и, как итог, расставание. Всё, что связывало отца и Машу – это одна фамилия, в отличии от мамы, на которой он так и не женился.

Все эти годы от отца не слышно ничего, как и от его ближайших родственников. После расставания родителей, дочка тянулась к папе и пыталась с ним как-то найти общий язык, но тот попросил не беспокоить его.

В шестнадцать лет Маша осмелилась навестить отца, но как оказалось, квартиру он продал и по словам соседей уехал в другой город. Телефон недоступен. В контактах старой симкарты Маша нашла номер бабушки и, к счастью или несчастью, но ей ответили. Убедившись, что с папой всё хорошо и у него новая семья и заботы, дочь больше не звонила на старые номера.

Мама вечно была занята работой, а в дальнейшем и новыми ухажерами. Бабушка постоянно проводила время в больницах, так как свято верила, что чем-то болеет. Никому не было дело до маленькой девочки.

В одиночку ребёнок вырастет быстрее и не ждёт от мира чуда, а скорее напротив очередной подставы. Так и случается. Девушка в чёрном видела мир именно таким – неспособным на что-то хорошее и мир с удовольствием подтверждал её ожидания.

И дело вовсе не в одежде светлого или тёмного оттенка, дело в значениях, которые человек вкладывает в эти цве-

та. Для кого-то чёрное – смерть, а для других – жизнь. Так и с миром, для кого-то он рай, а другие уверены, что это ад. И каждый получает столько, сколько способен увидеть.

За совместными завтраками и обедами Вадим заводил беседу о школе, о маме, но разговор давался с трудом, так как ответы Маши состояли лишь из «да» и «нет». Ужин она всегда пропускала, да и Вадим часто задерживался на работе. Он занимал вакансию директора по маркетингу в сфере автомобильного бизнеса. На выходные у Вадима выпала небольшая командировка и Маша наслаждалась одиночеством в его отсутствие.

Ночью перед понедельником Маша захотела вернуться в свою старую школу и перечеркнуть весь составленный план мести. Что-то её тревожило. Теперь план казался ей слишком жестоким. Как же сильно она хотела, чтобы Макс почувствовал всё на себе, чтобы он мучился, чтобы он вспомнил всё именно в тот момент, когда она выполнит самый главный и последний пункт в плане. Эти мысли пугали Машу, но жажда мести и восстановление справедливости заставили её снова переодеться из привычных тёмных вещей в светлые брюки и белую блузку.

Этот майский день выдался не таким солнечным, что очень порадовало Машу, а прохладный ветер придавал ей силы. Она наполняла раз за разом свои лёгкие свежим воздухом и все сомнения уходили прочь при каждом выдохе.

– Эй!

Маша услышала позади знакомый голос, а затем парень нажал на ключ от мерса и машина издала звук, который означал, что автомобиль заблокировал двери.

– Привет! – подошёл он к одноклассницы, и они вместе пошли в школу. – Как дела у бабушки?

– Всё хорошо, а как ты погулял на выходных?

Макс снял на пару секунд свои солнцезащитные очки и Маша разглядела синяк под глазом.

– Как-то так, – улыбнулся он.

– Требую подробностей, – заинтересовалась Маша и удивилась его хорошему настроению после такой вечеринки.

– Обычная потасовка, – пожал он плечами, – Антон попросил вместе с ним вписаться за его сестру, её парень с ней не очень хорошо обошёлся. Но ты не думай, у того, кто мне поставил синяк, таких в два раза больше.

– Ты слишком жизнерадостен для человека, который почти ничего не видит вторым глазом, – продолжала удивляться она.

– Говорю же, обычная потасовка.

За углом школы стояли друзья Макса и выглядели менее побитыми, лишь пару ссадин на руках, и кулаки все счесаны. Они курили и позвали к себе друга.

– Увидимся в классе? – сказал он Маше и поспешил к друзьям.

– Хорошо.

Когда ученики собрались к первому уроку, то одна из од-

ноклассниц вышла в центр кабинета и громко произнесла слова, пытаясь привлечь к себе внимание.

– Ребята! Напоминаю, сегодня все после уроков собираемся во внутреннем дворе, будем разучивать танец к последнему звонку.

– Я сегодня не могу, у меня тренировка! – простонал один из парней.

– Значит перенеси тренировку, – требовательным тоном сказала одноклассница, – это последний звонок, такое один раз в жизни бывает, но если тебе это не нужно, то можешь спокойно идти на свою тренировку и подвести весь класс.

– У меня тоже планы на сегодня, – проговорила какая-то девушка.

– Я всех за неделю предупреждала, что с понедельника будем оставаться после уроков, неужели так трудно перенести все свои планы? В общем, кому последний звонок нужен жду после уроков, кому нет, можете валить на все четыре стороны.

Маше последний звонок не нужен, но и планов на сегодня никаких не было, так что она решила остаться.

На удивление во внутреннем дворе собрался почти весь класс. Девушка, что провозглашала о начале подготовки к последнему звонку, вышла из толпы одноклассников, за ней последовала ещё одна девушка, а потом присоединился какой-то парень. Он не был похож на школьника, и точно не с класса, в котором училась Маша.

– Это Денис, и он вместе со мной поможет поставить танец.

Парень поздоровался со всеми.

– Помимо Светы и Веры, кто-нибудь занимается танцами или может занимался когда-то? – обратился он к толпе. Один из школьников поднял руку.

– Я когда-то танцевал брейк.

– Брейк, – повторил Денис, – неплохо, это может пригодится, кто-нибудь ещё?

Все молчали.

– Ладно, что ж, будет над чем поработать, – улыбнулся он, смотря на унылые лица учеников.

– Мы хотим начать с батла между парнями и девушками, затем перейти к классике, – объяснила одна из девушек, стоящих возле Дениса.

– А что-нибудь попроще можно? – проныл кто-то.

– Ты ведь ещё даже танца не видел, – ответила ему одноклассница.

– Ну валяйте.

Девушка включила музыку и встала с подругой в противоположной стороне от Дениса. Начался батл с девушек, парень просто стоял и смотрел, двигаясь в такт музыке, затем подруги остановились и в бой полетели крутые движения и трюки от Дениса. Всё это продолжалось около двух минут, после чего одна из подруг отошла в сторону, а вторая закружилась в танце с парнем уже под другую композицию:

«Hozier – Take me To Church».

Маша сочла этот номер крутым, но сомневалась в своих возможностях повторить каждое движение за профессионалами.

– Мой вопрос остался тот же, что-нибудь попроще можно? – повторил одноклассник.

– Это только с виду кажется сложным, – переведя дыхание, ответил Денис, – и это далеко не все движения, в команде у каждого будет своя роль.

– Как мы станцуем первую часть в платьях? – очень разумный вопрос задала одноклассница.

– Совсем забыла сказать, – опомнилась Вера, – я уже договорила с учителями, в первой части будем танцевать в чёрных шортах и белых майках, если у кого-то нет таких шорт, то советую купить, это что касается девушек, парни найдите в своём гардеробе какую-нибудь приличную футболку и шорты. Потом у нас будет три минуты на то, чтобы сбегать переодеться в платья и костюмы, в это время станцуют четвероклассники.

Некоторые девушки стали возмущаться, что всё слишком сложно и к чему такая беготня, если можно поставить какой-нибудь обычный танец. На все возмущения Вера отвечала что-то из рода: «Последний звонок случается раз в жизни, ради такого стоит выложиться на полную силу».

Может, она смогла убедить протестующих или они просто хотели, чтобы одноклассница замолчала, но все неуве-

ренно стали расходиться по определенным местам, на которые указывали хореографы. Девушки повторяли движения за одноклассницами, а парни за Денисом по очереди в правилах батла.

За полчаса горе танцоры продвинулись недалеко в разучивании движений и на радость уставшим ученикам, пошёл дождь. Вера настояла на том, чтобы продолжить в актовом зале, и все поплелись в помещение.

Там выпускники провели ещё сорок минут, выслушивая наставления от профи, и пытались сделать всё идеально, как того требовала Вера.

– Ладно, на сегодня хватит, – кажется, это единственное, что ученики мечтали услышать от Веры и, наконец, дождалась, – продолжим завтра после уроков.

– Что с тобой? Ты хромаешь – заметил Макс, как Маша, прихрамывая, спускалась с сцены.

– Кажется, я подвернула ногу.

– Присядь, – он взял её под локоть и усадил в театральное кресло, что сделал и сам. – Скоро пройдёт.

– В моей старой школе ставят не такой крутой танец, – призналась Маша.

– В твоей школе нет Веры, – улыбнулся Макс, – она и мёртвого заставит станцевать так, как сама того захочет.

Повисла недолгая пауза, которую нарушил Макс.

– Помимо истории, ты чем-нибудь увлекаешься?

– Да, люблю рисовать, а ты помимо потасовок, чем-нибудь

ещё занимаешься?

– Я тоже когда-то любил рисовать.

– Почему перестал?

– Не знаю, – слукавил он. – А ты так и не ответила на вопрос.

– На какой же? – не поняла Маша.

– У тебя есть парень?

– Был, – быстро ответила девушка, вспоминая свою выдуманную историю, – он переехал, и мы перестали встречаться.

– Значит ты свободна?

– Не совсем, – Макс вопросительно на неё посмотрел, – экзамены. Сейчас я занята только ими.

– Это же так скучно.

– А ты совсем не готовишься?

– Да не особо, – пожал он плечами.

– Профессия юриста не требует никаких усилий?

– Как ты узнала? – удивленно посмотрел он на одноклассницу.

– Догадалась, – пожалала она плечами и встала с кресла. – Кажется, нога прошла.

– Куда сейчас? – вслед за одноклассницей поднялся Макс.

– Домой.

– Может погуляем?

– Если честно, я устала после этого, – она посмотрела в сторону сцены, – а ещё надо выполнить задания по истории и кучу всего...

– Тогда завтра?

– Завтра я иду к репетитору, – на этот раз сказала правду Машу.

– В среду?

– Посмотрим, – она с надеждой взглянула на выход из актового зала.

– Посмотрим?

– Я пока не знаю, что-то голова разболелась, я пойду.

Маша чуть ли не выбежала из помещения, а ещё своими ответами запутала Макса. Она испугалась мысли о том, что ей придётся остаться с этим парнем наедине. Как ей вести себя, чтобы держать его до выпускного на расстоянии от себя, но при этом, чтобы он не терял к ней интереса?

Это очень сложная задача для девушки, у которой никогда не было парня. Она даже никогда не вызывала у противоположного пола к себе симпатии, и, получив её от Макса, теперь не знает, как этим управлять. Другое дело карандаши, да чистый лист, на котором изображать жизнь проще, чем жить.

На улице продолжал лить дождь. Тёплый, успокаивающий. Маша любила дождь, любила грозу и пасмурную погоду.

Она смогла перевести дыхание лишь тогда, когда села в автобус и уткнулась в окно. Ей нужен более проработанный план. Она продумала лишь начало и конец, а такие мелочи, как приглашения от Макса погулять, совсем не взяла во вни-

мание. Она не сможет постоянно что-то придумывать, чтобы избежать встречи с ним вне школы. И ничего лучше в голову не пришло, как просто прогулять уроки в среду. В четверг она скажет, что репетитор перенёс занятие на этот день, а в пятницу... что она скажет в пятницу? А ещё выходные... Уехать снова к бабушке не получится.

Весь вечер и ночь понедельника Маша пыталась выстроить новую стратегию, чтобы до выпускного сохранить с Максом хорошие отношения, при этом избегая его общества. Но так ничего и не придумала, поэтому в среду осталась дома, а в четверг на вопрос о прогуле, ответила Максиму, что плохо себя чувствовала. Она пожалела, что пропустила разучивания новых движений. После очередного часа развития танцевального навыка, Маша, как и полагалось отправилась к репетитору.

А в пятницу случился пожар.

Глава 2

За завтраком Вадим поинтересовался у Маши составит ли она ему в субботу компанию, чтобы проведать маму.

– Да, конечно.

– Ты стала реже к ней приходить, что-то случилось?

– Мы с ней созваниваемся, у меня сейчас кучу уроков и экзамены скоро...

– Как кстати в новой школе? Появились друзья?

– Я пока ещё адаптируюсь, – сдержанно ответила она.

– Если тебе что-то понадобится, то говори, я буду рад помочь. Или если захочешь поговорить...

– Да, хорошо, я пойду соберу учебники, – убежала Маша, так и не съев пожаренную Вадимом яичницу.

Она хотела с кем-то поделиться своим планом, но тогда план перестал бы быть выполнимым. Если бы Вадим узнал истинную причину перевода падчерицы в другую школу, то не позволил бы ей это сделать. Он слишком взрослый и рассудительный для таких планов в свои сорок два года, каким был и в семнадцать лет. Поэтому карьера для него всегда стояла на первом месте, а потом уже девушки. По этой причине он ни разу так и не женился и только к сорокам годам понял, как многое упустил. Возможно, Маша и её мама – это шанс наверстать упущенное.

Погода в пятницу не сильно баловала жителей города

солнцем. Дожди резко начинались и так же резко обрывались на протяжении всей недели. По этой причине репетиции танца на последний звонок проходили в актовом зале. И в пятницу после часа мучений все, как обычно, стали расходиться по своим делам. Маша надеялась незаметно раствориться в толпе одноклассников, но у неё это плохо получилось.

– Маш! – окликнул её Макс и догнал на выходе из актового зала, – снова убегаешь.

– Папа затеял ремонт, – на ходу стала придумывать она, – попросил вернуться домой сегодня пораньше и помочь.

– Ремонт? – недоверчиво посмотрел он на одноклассницу, – с чего это вдруг?

– Моя мама скоро возвращается с Москвы, и он хочет к её приезду обновить комнату, – продолжила она врать, как ни в чём не бывало.

– Ты когда-нибудь гуляешь?

– Да, но давай как-нибудь потом, ладно?

– Вот чёрт! – вдруг вскрикнул Макс, посмотрев в сторону противоположного крыла школы. Какие-то дети развели огонь в корзине из-под мусора.

– Что такое? – испугалась Маша и проследила за взглядом одноклассника, но тот уже бежал по коридору.

Маша не двинулась с места, пока корзина с мусором не упала и огонь не перешёл на занавески. Пятиклашки, испугавшись прихода Макса, обронили мусорное ведро, а сами разбежались в разные стороны. Борец с возгоранием залез

на подоконник и пытался сорвать занавеску. Маша поспешила вовремя, так как Макс сильно дёрнул за ткань и упал вместе с ней, огонь зацепил его рубашку и одноклассница, нащупав в сумке бутылку, вылила на одежду парня всю воду. Они совместными силами потушили пожар и в этот момент сработала сигнализация, открылись краны с водой и стали заливать школьный пол.

– Как вовремя, – проворчал Макс, посмотрев на потолок. Маша отчего-то засмеялась. – Чего ты смеешься?

– Твоя рубашка... Там... – она постучала пальцем по воздуху, указывая на грудь.

В области груди огонь проделал дырку, и эта часть выглядывала из-под одежды. Макс быстро закрыл порванное место ладонью.

– Это не смешно, – сказал он, но смех одноклассницы его всё равно смог заразить.

На звуки пожарной сигнализации сбежались некоторые учителя и заставили старшеклассников вытирать полы. Как сильно Макс не пытался объяснить всю ситуацию и обвинять во всём пятиклашек, учителя не стали разыскивать этих маленьких проказников, а свалили всю вину на тех, кого застали на месте преступления.

– Ты собираешься мне помогать? – обратился Макс к однокласснице, уже в пятый раз выжимая тряпку. Маша разместилась на подоконники и помогать не собиралась.

– Ты и сам неплохо справляешься.

– Вот значит как?

– И вообще ты должен сказать мне спасибо, я спасла тебе жизнь.

– Я бы и сам справился, – ответил он ей тем же дерзким тоном.

– Странно, что ты вообще ввязался в это всё.

– А ты бы, увидев, как дети балуются с огнём в школьном коридоре, закрыла бы на это глаза?

– Речь не обо мне. Ты типо такой весь герой, на тебя это не похоже.

– Откуда тебе вообще меня знать?

Маша наглядно три недели назад убедилась, что этот парень не способен на человеческие поступки, он не герой, а самый настоящий трус. Но в ответ на вопрос Макса, в котором чувствовалась злость и раздражение, Маша лишь опустила глаза в пол.

– Ты меня совсем не знаешь, – продолжал говорить он, – и можешь идти помогать папе с ремонтом или что ты там ещё придумала.

– Я ничего не придумывала.

– Тогда почему ты всё ещё здесь?

– Вот и пойду.

– Иди.

Маша поднялась с подоконника и, обойдя образовавшиеся лужи, направилась в конец коридора. Она бы хотела остаться там и посмотреть на то, как Макс вытирает по-

лы, но его негатив вытерпеть не смогла, поэтому ей ничего не оставалось, как просто уйти. Она не понимала, значило ли это, что Макс на неё обиделся и теперь не станет с ней разговаривать? А потом подумала, что за выходные он скорее всего отойдёт от этой ситуации и всё образуется как-нибудь само собой.

Маша часто резко реагирует на поступки людей и не верит в их искренность. Говорит то, что думает, и вся эта ситуация с пожаром кажется ей показушной. Такой парень, как Макс, вряд ли годится в школьные супергерои. И пожар не случился бы, если бы он не застал врасплох детей и те, убегая, не задели бы корзину с огнём. Но парень вдруг решил вмешаться и всё сыграло не в его пользу.

А что касается Маши, она бы точно вмешалась, хотя всегда мечтала сама спалить школу к чертовой матери вместе с её классом. Но такой она человек, сама совершит ошибку, а другим этого сделать не даст.

Дома у Вадима её никто не ждал, и она решила провести бабушку и свою старую комнату. Бабушка была рада внучке и напоила чаем с пирогом. Как и мама, стала расспрашивать про школу, а потом снова свела всю беседу к разговору о своих болезнях и о том, как проходит её лечение. Маша несколько раз перебивала её и говорила, что платные поликлиники только сдирают с неё деньги и она абсолютно здоровая, но бабушка продолжала утверждать обратное.

Маша любила бабушку, но не её старческий маразм, по-

этому надолго в гостях не задержалась и уже через пару часов вернулась в квартиру Вадима. Часы показывали девять. Обычно Маша так рано спать не ложилась, но сегодняшние разговоры её вымотали, и она быстро уснула.

В больнице Маша узнала от врача, что мама идёт на поправку и возможно скоро сможет вернуться домой. Эта новость её очень порадовала, и Вадим предложил жить всем вместе, мама обещала подумать. К седьмым серьёзным отношениям она научилась подходить с особой осторожностью и зря не питать надежд. С момента их начала прошло два месяца, половину, одного из которых, она провалялась в больнице и неизвестно сколько ещё пролежит в этих стенах. Она была удивлена, что Вадим остался рядом, а его предложение жить вместе шокировало её. У неё есть чувства к Вадиму, но боязнь снова обжечься, не даёт ей полностью довериться этому мужчине, хотя он ни разу её не подводил. Зато подводили другие.

В понедельник Маша поняла, что Макс и правда похоже обиделся, потому что ни разу с ней за весь день не заговорил. А кроме него, её никто больше не замечал, как и в старой школе.

После уроков все собрались во внутреннем дворе, и Вера попросила одноклассников выбрать себе пару, так как пришло время для заучивания второй части танца.

К Максy подошла Света и спросила не хочет ли тот быть её партнёром по танцу и Макс, искоса взглянув в сторону

Маши, согласился. К новенькой подошёл Антон и так как выбирать было больше не из кого, то она приняла его предложение.

– Что у вас стряслось? – спросил партнёр, не останавливаясь повторять за хореографами танцевальные движения.

– Ты о чём?

– О тебе и о Максе, вы вроде бы неплохо ладили, я думал, он будет танцевать с тобой.

– Тогда с кем бы танцевал ты?

– Хороший вопрос, но ты не ответила на мой.

– Странно, что он тебе не рассказал, вы же лучшие друзья.

– Я только сегодня заметил ваши унылые лица и Макс ничего не говорит.

– Тогда и я не стану.

– Я бы смог помочь разрулить ситуацию.

– Так, ладно, давайте всё с самого начала, только теперь под музыку! – скомандовала Вера и партнёры разошлись по сторонам.

– Сами разберёмся, – сказала Маша, когда снова столкнулась с Антоном.

Она не умела извиняться, тем более, когда была уверена в своей правоте. А приносить свои извинения Макс, казалось, для неё полным унижением. Если уж на то пошло, думала Маша, это он должен извиняться перед ней. Ни за то, что произошло в пятницу, а намного раньше. Только за такое вряд ли будет достаточно просто извиниться. Каждый обязан

отвечать за свои поступки равносильно проценту причинённого вреда.

Когда репетиция закончилась, Антон пригласил Машу к себе.

– У меня родители уехали, приходи сегодня, я устраиваю небольшую вечеринку у себя на квартире, Макс тоже придёт.

– Я подумаю.

– Продиктуй номер, – он достал мобильник, – я скину адрес.

Маша замялась.

– Не бойся, не буду доставать звонками, сама решишь приходить или нет.

– Ладно, – согласилась она и продиктовала номер.

Придя домой, Маша заняла мысли уроками, но вопрос стоит ли идти на вечеринку преследовал её. Ей нужно было наладить отношения с Максом, но всё утро ныло о том, чтобы вернуться к привычному образу жизни и забыть о плане мести.

Замкнутый круг: Маше нужно втереться к Максиму в доверие, а для этого надо стать пай девочкой, что никак не сопоставимо с ней. Решать стоило как можно быстрее, иначе придётся объяснять Вадиму куда на ночь глядя она собралась идти и не факт, что он словесно не заблокирует все пути к выходу. Он приходил домой в разное время и Маша не знала сколько минут на раздумья осталось.

Школьница открыла свой гардероб и не смогла воздер-

жаться от чёрных вещей, в них она чувствует себя более комфортно и самой собой. На вечеринке, где она никого практически не знает, должен присутствовать хоть один человек с кем она хорошо знакома – она сама, так что выбор очевиден.

Когда она подходила к адресу, который отправил ей одноклассник, то поступил звонок от Вадима. Она ответила ему, что одноклассницы со школы позвали её погулять и он попросил вернуться не позже двенадцати ночи.

На домофон ответил Антон и пропустил одноклассницу. Подойдя к квартире, она была готова постучаться, как Антон уже отворил перед ней двери. Из квартиры играла музыка и слышались громкие голоса.

– Проходи, – сказал он и Маша зашла, – классно выглядишь.

– Спасибо, – застенчиво ответила она, потому что не ожидала услышать такого комплимента в адрес обычных черных джинс и такого же цвета свитшота.

– Это Олег и Лида, ну а с ними ты знакома.

Олег и Лида поздоровались с Машей, как и другие присутствующие. Другими оказались ученики с класса Маши. Вера, Света, Олеся и друзья Антона. Макс как раз пришёл с кухни, поставив кальян на стол и, затянувшись, запустил в сторону девушек облако дыма.

– Что будешь пить? – поинтересовался Антон, – есть виски с колой, коньяк, джин и пиво.

– А можно просто колу?

– Как скажешь, – улыбнулся Антон и ушёл за стаканом.

– Присаживайся, – подвинулась на диване Вера.

Маша присела рядом с Верой и оказалась от Макса на расстоянии пяти человек, но тот даже не смотрел в её сторону, а если и посмотрел, то только потому что Вера попросила передать шланг от кальяна.

Антон подоспел с холодной газировкой, и Маша отпила.

– Может всё же разбавим с чем-нибудь? – настаивал Антон, присев напротив на подушку-кресло.

– Нет и так сойдёт, – отказалась она, а когда ей предложили кальян, то и на это она покачала отрицательно головой.

– Ты никогда не курила кальян? – вдыхая дым, спросил Антон.

– Нет, – ответила она и осознала, что впервые находится в таком обществе и на их фоне кажется белой вороной, хотя все о чём-то болтали и совсем не обращали внимания на новенькую.

– Попробуй, – протянул ей шланг одноклассник, – ну же.

Маша неуверенно взяла в руки трубку и обхватила губами мундштук, а на выдохе громко закашляла, Антон рассмеялся и принялся объяснять ей как правильно курить кальян. После нескольких попыток девушка сдалась и передала шланг другим.

Макс тем временем клацал мышкой в поисках фильма, браузер выводился на экран телевизора. Все остановились

на просмотре ужасах: «Окулус». Маша как-то попала на середину этого кино, листая фильмы в «кинотеатре» спутникового телевидения.

После десяти минут просмотра в дверь позвонили, это поспела пицца и Антон подскочил с места, а спустя пару секунд уже вернулся с коробками еды.

К середине фильма Антон уговорил Машу разбавить колу алкоголем. Она отпивала маленькими глоточками, потому что знала реакцию своего организма. На выпускном девятого класса ей хватило выпить два стакана с разбавленным коньяком, как ей сразу стало плохо. К сожалению, гены отца тут не помогли, который не выходил из запоя неделями.

И сейчас ситуация повторилась, уже под конец фильма ужасов, Маше стало плохо, и она вышла в подъезд. От громких спецэффектов и голосов одноклассников у неё кружилась голова.

За ней хотел выйти Антон, но Макс оказался быстрее.

– Мне вот, что интересно, – начал он, встав напротив одноклассницы, которая присела на ступеньки, – в старой школе у тебя были друзья?

– Почему тебя это так интересует?

– Значит не было.

– Думай, как хочешь.

Макс ухмыльнулся.

– Ты сегодня вся в чёрном.

– Ага, пять с плюсом за наблюдательность, – продолжала

язвить девушка.

– У тебя нету друзей, потому что ты со всеми так обращаешься или только со мной? – Чего я тебе сделал? – спросил прямо Макс, потому что ему надоело вечно слышать эти язвительные ноты по отношению к себе.

– Уже поздно, – Маша достала мобильник и посмотрела на время. Загорелся экран, – я поеду домой.

– Ты вечно убегаешь.

– Как и ты.

Макс поднялся вслед за Машей.

– Как и я?

– Мне надо на воздух.

Они вышли на улицу и Макс проводил одноклассницу до площадки, где она присела на лавочку.

– Лучше?

В лёгкие начал поступать свежий прохладный воздух и Маше, стало лучше, но, правда, ненадолго.

– Да, я сейчас вызову такси, – она принялась клацать по мобильнику.

– Остайся и объясни мне, что я сделал такого плохого за что ты меня ненавидишь.

Маша подняла на него глаза, из-за уличного фонаря девушка видела лишь половину его лица. Она не могла произнести ни слова, потому что если начнёт говорить, то точно нарушит свой план мести.

– Я пытался тебя вспомнить, может мы где-то пересе-

кались, может даже, между нами, что-то было, а я забыл? Но смотря на тебя сейчас, я понимаю, что вряд ли такая, как ты, могла оказаться в кругу моих знакомых.

– Такая это какая?

– Сегодня ты другая. Что-то не то. Я не знаю, что, но Маша, которая зашла первый раз в мой класс и Маша, которая пришла сегодня – это два разных человека.

Мобильник завибрировал. Это позвонил таксист, чтобы уточнить место посадки, Маша объяснила, где находится, и водитель сказал, что подъедет через пару минут.

– Я пытаюсь разобраться во всём, а ты ничего не говоришь. Так и будешь молчать?

– Мне плохо, и я хочу домой.

– Ладно, но тебе придётся потерпеть моё общество, пока не подъедет таксист, потому что одну я тебя на этой площадке не оставлю.

– Какой ты благородный, меня сейчас стошнит.

– Если я тебе так неприятен, то зачем пришла сюда? – он действительно этого не понимал.

Маша молчала, от части из-за того, что уже была в полусне и ей было сложно формировать мысли.

– Твоё такси подъехало.

– Отлично, – пробормотала она и при попытке подняться с лавочки, грохнулась на землю. К счастью, Макс успел подставить под голову руки и помог подняться девушке на ноги.

– Как же тебя быстро убило.

Макс залез вместе с Машей на заднее сиденье и положил голову пьяной себе на колени. Пока девушка находилась в отключке, Макс перебирал пальцами её волосы и искренне не понимал, чем не угодил этой леди. Убитой в хлам она нравилась ему больше, так как молчала, а во сне похожа на безобидного маленького котёнка, которого хочется гладить и оберегать. Никогда ещё такие ассоциации с девушками не приходили Максиму в голову. Обычно все они вызывали у него лишь сексуальное влечение и оберегать ему их не хотелось.

У Макса лишь два раза были серьёзные отношения с девушками и обе разбили парню сердце, после чего он сделал вывод, что особи женского рода не стоят того, чтобы ради них напрягаться, но как заметила раннее Маша, его врожденное благородство всё равно заставляло парня видеть в слабом поле только прекрасное.

Парень оплатил такси и разбудил Машу, но та ели стояла на ногах, поэтому он попросил ключи от домофона, и она на автомате достала связку ключей из кармана джинс, после чего Макс взял девушку на руки и поднялся с ней на лифте до квартиры. За это время она снова успела заснуть.

Он опустил её возле двери и одной рукой придерживал за талию, а другой вставил ключ в замок и несколько раз провернул.

– Вот так, давай, заходи, – открыл он ей двери.

Вадим слышал шорохи с коридора и поднялся с постели.

Он не ожидал, что Маша вернётся ни одна и в таком состоянии.

– Здравствуйте, – поздоровался парень, всё ещё придерживая Машу, чтобы она не упала.

– Я... Сейчас... – Вадим облокотил Машу на себя, – дальше я сам.

– Ладно, я тогда... ушёл, – парень оставил ключи на тумбочки и исчез.

Вадим усадил старшеклассницу на обувницу и снял с неё кроссовки, а затем помог добраться до кровати. Наверное, подумал Вадим, об этом рассказывать маме не стоит и отправился спать.

Вадим заглянул утром в комнату школьнице, но та всё ещё спала. Он ожидал, что Маша проснётся к завтраку и он с ней поговорит о вчерашней ночи, но прогульщица не торопилась открывать глаза, поэтому Вадим отложил разговор до вечера и уехал на работу. На самом деле он глубоко внутри был рад, что она ещё спала, он не силён в таких разговорах и точно не разобрался имеет ли право на воспитание этой несносной девчонки. Он опасался, что его отцовские инстинкты ниже нуля, но просто взять и проигнорировать возвращение приёмной дочери в таком состоянии не мог. Вадим уверен, что она его ни во что не ставит и это предстояло поменять.

Старшеклассница проснулась около двух часов дня, а пришла в себя намного позже. Она помнила всё до того момента, как разговаривала с Максом на площадке, а даль-

ше память обрывалась.

Вспомнив, все свои слова в адрес парня, Маша поняла, что следует закончить эту игру. Она не сможет сблизиться с тем, кого считает врагом. Каждый раз, когда она смотрит на этого парня, ей хочется врезать по его самодовольной роже. А от его притворства и игру в хорошего парня, её просто раздрает изнутри. Человек, который совершил нечто ужасное и отказался нести за это ответственность, не может быть хорошим.

Маша могла бы позавидовать счастливой семье Макса, у него есть мама и папа, которые заботятся о сыне и не оставят его в беде, вытащат из любого дерьма. Ведь его отец прокурор, а мать работает адвокатом. Неплохо иметь таких родителей, а Маше неплохо было бы иметь просто родителей.

Вот чему она всегда завидовала, так это тому, что у других одноклассников есть такая простая возможность, как поговорить с папой за совместным семейным обедом. Она и не помнит, чтобы её родители садились за один стол и в семейной обстановке что-нибудь обсуждали, уплетая еду с тарелок. В большинстве случаев Маша принимала пищу совместно с мамой, пока папа где-то пропадал, а в выходные он садился перед телевизором и кушал в полном одиночестве. Даже попытки маленькой дочери упросить папу поиграть заканчивались провалом. Насколько она помнит, его глаза выражали полное безразличие ко всему вокруг, а ситуация с потерей работы и вовсе вывела его из строя.

У Маши не укладывалось в голове, как можно было позабыть о ней, найдя себе другую семью. Неужели они с мамой совсем ничего для него не значили? Этот вопрос навечно застрял в её голове. Этот вопрос она мечтала задать папе.

Он сам того не осознавая, воспитал в дочери стойкость, непокорность и человека, который ни за что не станет стучать в ту дверь, где будет заведомо знать, что ему не откроют. Многие называют это гордостью, Маша именует это умением обходиться без тех людей, которым на неё плевать. А других в её жизни и не было, кроме мамы и бабушки. Их двери всегда для неё широко открыты, чтобы она не натворила.

И у всех родителей двери для своих детей одинаковы. Разумеется, родители Макса не закрыли перед ним свои. Это предсказуемо, но дело не в этих чёртовых дверях, а в поступках ребёнка перед тем, как зайти в этот яркий, белый свет, из-за которого так слепы родители, увидев своё чадо на пороге дома. Дома, в котором пренебрегли воспитанием и заполнили комнаты вседозволенностью и безнаказанностью.

Иногда Маша даже рада, что в её жизни не участвует папа, ведь его отсутствие тоже в каком-то роде воспитание. Жёсткое, прямое. Мир сразу снял перед девушкой все маски, и она не смотрит на него через розовые очки. Безразличие отца подарило ей сто процентное зрение.

И теперь во что бы то не стало она уверена, что должна поправить зрение Максиму. Она думала, что сможет подружиться с ним, думала, что весь этот маскарад поможет ей забыть

на время о случившемся, забыть до выпускного. Но ничего не вышло, прежняя Маша быстро вернулась и была раскрыта с поличным. Она смирилась с тем, что не сможет любезничать с этим парнем, и решила, что это даже к лучшему. Школьница просто изменит некоторые моменты в планах на выпускной и сделает, что задумала.

Маша услышала, как Вадим зашёл в квартиру и вспомнила, что совсем не помнит, как попала домой и наверняка что-то натворила. Она ждала, что он, как обычно, через пару минут постучит в дверь комнаты и спросит не поужинает ли она с ним. Этот день ничем не отличался от предыдущих, Вадим так и сделал. Маша ответила, что не голодна.

– Ты бы могла просто составить мне компанию? Нам нужно поговорить о вчерашнем.

Ну вот, подумала Маша, плюс один мозгоправ в её жизни на подходе.

Пока Маша готовилась к худшему, Вадим разогревал запеченную картошку с мясом, приготовленную на выходных. Школьница всё же добралась до кухни, но смотрела прямо, а не, как обычные провинившиеся подростки, уткнувшись глазами в пол. Она не считала, что сделала что-то за что должна понести наказание, она уже взрослая и летом ей исполняется восемнадцать, а значит никто не смеет навязывать ей свои правила.

Вадим про себя тоже отметил невинное выражение лица девушки. Он поставил тарелку на стол и сел напротив это-

го без эмоционального лица. Мужчина не знал, как правильно начать разговор, а, увидев обычное поведение подростка, будто бы она вчера не гуляла до поздна, растерял все слова.

– Ты помнишь, как вчера попала домой?

– Нет.

– Сколько ты выпила?

– Не помню.

– И ты считаешь такое поведение нормальным?

– Я уже достаточно взрослая, чтобы самой решать, что нормально для меня, а что нет.

Вадим не хотел портить с ней отношения, поэтому занял рот едой, чтобы успеть проанализировать слова, которые чуть не вырвались.

– Я не хочу тревожить твою маму, поэтому давай договоримся, что ты возвращаешься домой в указанное время и желательно в трезвом состоянии.

Маша вспомнила, как мама обрадовалась новому образу дочери. До этого она часто сбегала из дома, приходила поздно, иногда пьяная, но никогда она не возвращалась с вечеринки. Она всегда гуляла одна.

– Она пошла на поправку, – продолжал Вадим, – мы же не хотим её расстраивать?

– Не хотим, – повторила девушка.

– Вот и хорошо.

– Это всё?

– Да.

– Приятного аппетита – то, с какой интонацией прозвучали эти слова, приятного было мало.

Маша вернулась к себе и плюхнулась обратно в кровать. Голова всё ещё побаливала и делать ничего не хотелось. Она увидела на телефоне сообщение от Антона: «Привет, ты как?» и сдвинула экран блокировки пальцем вправо.

«Плохо» – Маша отправила в ответ.

«Ты тоже прогуляла школу?» – с счастливым смайлом в конце сообщения, спросил он.

«Пришлось» – с таким же смайлом написала Маша.

«Может, прогуляем и завтра?»

«А как же уроки?»

«Забей»

Маша задумалась. Идти в школу, где увидит Макса, ей совсем не хотелось. Да и на уроках ничего нового уже давно класс не проходит. Лишь вечное повторение и подготовка к экзаменам. А ещё эти танцы после учебного дня, Маша с большим удовольствием их пропустит.

«Ладно, где и во сколько встретимся?»

«К третьему уроку подходи на площадку, которая рядом с школой»

«Ок».

Антон казался Маше неплохим парнем, с которым можно весело провести время, но ничего более она к нему не испытывала. Она понимала, что возможно Антон заинтересован в ней намного больше, чем она в нём и всё же согласилась

прогулять уроки вместе. Маша поймала себя на мысли, что в последние дни совершает очень много необдуманых действий.

Если бы ей написал Макс, то ответом стала бы очередная легенда о ремонте, а сообщение Антона вовсе не насторожило её. С ним она не боится оставаться наедине, так как этот парень не сделал ей ничего плохого и его присутствие не вызывает в ней ненависти, которая в общении с Максом перерастает в оскорбления и язвительные подколы.

Весь её план изначально был неправильно составлен, ей не стоило заговаривать с Максом, вызывать у него к себе интерес, говорить загадками. Единственное, что идеально выполнено – это перевод в другую школу и именно в класс Макса, а это было не из простых задач. Чего стоило одно только разрешения от мамы. Если бы не Вадим, который уговорил маму поверить дочери и взял ответственность за школьницу на себя, то она бы никогда не зашла в новый класс.

Всё, что требовалось от Маше – это стать своей в новом обществе, с чем она не совсем справилась. Она не обзавелась подругами, её это и не особо волнует. Она с детского сада с мальчиками лучше сходилась, чем с девочками. Машинки привлекали маленькую Машу больше, чем возня с куклами. Повзрослев, она не нашла в классе хоть одну девочку, которую волновало хоть что-то, кроме тупых сплетен и разговоров о косметике. Большинство мальчиков тоже особо не отличались, бесились и задирали девочек. Маша всегда давала

сдачи, по этой причине её маму часто вызывали в школу.

Среди всех мальчиков из параллельного класса ей нравился неприметный белобрысый парнишка. Он выглядел спокойным и тихим, но старался не выбиваться из коллектива, поэтому ввязывался во все перепалки вместе с одноклассниками.

Родители Маше дружили с родителями одной девочки из класса, у той намечалось день рождения, и она собирала на нём своих друзей, среди которых оказался этот парнишка. Маша не очень ладила с этой девочкой, но узнав, что там будет тот, кто ей нравится, то сразу приняла приглашение.

Там они познакомились поближе и пока все бесились, Маша с школьником сидели в стороне и о чём-то говорили. Она узнала, что на самом деле он тоже на дне рождения не по своему большому желанию, а лишь потому, что его сестра хорошо дружит с именинницей. Точно так же, как и их родители между собой.

После этого дня они стали чаще проводить время вместе. Школьник отличался от своих сверстников и Маше это нравилось. Он мог подыграть одноклассникам, повыведываться, но, гуляя с Машей, оставался таким, какой есть. Тихим, спокойным, иногда слишком умным для своих лет. С ним было интересно.

Порой Маша задумывается о том, какой была бы её жизнь, если бы через месяц, после их общения, он не переехал в другой город. Связь была потеряна, а школьные дни уче-

нице вернулись к привычным будням, где никому до неё нет дела.

Вспоминая о своей первой влюбленности и о том, как плакала бабушке, когда парень уехал, она пришла к выводу, что ничего подобного с того времени больше не чувствовала.

В старшей школе в одноклассниках мало, что изменилось, всё также бегали и задирали девочек. Изменилась лишь их форма подачи.

Маша всё же подружилась с одноклассницей, но потом об этом очень сильно пожалела. Та растрепала всему классу, что Маша общается с мужчинами, давно закончившими среднее обучение.

Школьница рассказала это новой подруге по секрету и не думала, что всё обернётся против неё и превратится в испорченный телефон. Маша и правда переписывалась по интернету с одним мужчиной, но до встреч дело не дошло.

Слухи разлетелись по всей школе и к школьнице приклеился ярлык не очень хорошей девочки. После этого она поняла, что не стоит доверять кому-то свои тайны. Не стоит вообще кому-либо доверять.

Глава 3

Маша долго думала, что ей надеть. Снова нарядиться и посмотреть в зеркало на незнакомую девушку или же вернуться к старому формату. На улице гулял тёплый ветер и по прогнозу осадков не ожидалось, так что шорты и майка сгодятся, осталось выбрать какого цвета.

Антон пришёл позже однокласснице и, при виде её снова во всём чёрном, улыбнулся. Ему нравился новый для него имидж Маши, светлые волосы с тёмными вещами прекрасно гармонировали.

– Погода сегодня отличная, – сказал одноклассник и присел на соседние качели.

– Ага.

– Как ты? – он, прижмурившись от солнца, посмотрел на девушку.

– Да пойдёт.

– Макс сказал, что довёл тебя до дома, ты убилась в хлам, – он широко улыбнулся, – после трёх стаканов и то последний ты не допила, как такое возможно?

– Трёх? Я думала, я выпила не больше двух.

О том, что Макс доехал с Машей в такси она только сейчас стала припоминать. Расплывчатые флешбеки освежили её память после слов Антона. Как мило с его стороны, с сарказмом подумала она про себя. Все его «рыцарские» поступ-

ки бесили её, потому что он не такой, каким пытается казаться.

– Неплохо тебе память отшибло, – рассмеялся парень, – у меня так давно не было.

– Вы ещё долго потом сидели? – для поддержания разговора спросила Маша.

– Ещё где-то час, потом все стали расходиться. Макс уехал сразу после тебя.

– Ясно, – сказала она и подумала, что о Максe добавлять было не обязательно.

– За что ты его ненавидишь?

– Он тебе что-то сказал?

– Да, он не понимает, чем тебя обидел.

– Так это он тебя подослал со мной поговорить?

Антон ухмыльнулся.

– Макс такой ерундой не занимается, он сказал, что как бы там не было, ему всё равно. Я от себя спрашиваю. Просто интересно.

«Всё равно значит», – повторила школьница в своей голове и улыбнулась. Ведь это значило, что Макс не станет её больше мучать вопросами, а ей не придётся терпеть его общество. Так будет проще. Ей оставалось придумать, как отомстить этому парню так, чтобы потом не оказаться в тюрьме. Способ мести давно стал очевиден для неё, но последствия будут куда хуже. Поэтому над этой частью плана ей стоит поработать.

Тут ей вспомнился один фильм, где главный герой работал наёмным убийцей, и подстраивал смерть жертвы, как несчастный случай. Именно так всё и должно выглядеть в её сценарии мести.

– Так ты скажешь? – Антон вернул одноклассницу из размышлений.

– Что? А, слушай, давай не будем об этом, ладно?

Машу поселила ещё одна мысль, которая её напугала. О её ненависти знает друг Макса. Если Антон заговорит об этом, то это будет расцениваться полицией, как мотив для преступления. Но, с другой стороны, разве её одноклассник подумает, что такая девушка, с виду хрупкая и милая, сможет причинить кому-то вред? Или всё же ей стоит перевести своё ненавистное отношение в шутку? Может, просто будет достаточно больше не упоминать об этом и стараться не вступать в диалог с Максом?

С каждой секундой её раздумий, вопросов в голове Маши появлялось всё больше. Сможет ли она справиться с такой ответственной ролью? Единственное, что она сейчас понимала, так это то, что не стоит об этом думать здесь, рядом с другом Макса.

– Тайна? – улыбался Антон и ничего не подозревал о том, что творится в голове у этой девушки.

Парню и не нужно было знать о тёмных помыслах школьницы, достаточно того, что она просто нравится ему. И даже не важно из-за чего она ненавидит Макса, ведь другу это

на руку, меньше конкурентов на роль парня Маши.

– Типо того.

– Ладно, – не стал он её допытывать и поднялся с качели, – устал сидеть. Может, пройдемся?

Они пошли по тротуару в противоположную сторону от школы и площадки. Антон решил узнать у одноклассницы, чем занимаются её родители, и та на пару секунд задумалась, стоит ли рассказывать о своём родном отце, или всё же продолжить поддерживать легенду о папе-Вадиме. Второй вариант казался более безопасным. Кто знает, как каждое откровеннее потом ей обернётся.

Она ответила, что её папа работает маркетологом в компании по продаже автомобилей, и это всё, что Маша знала о занятиях Вадима. Она никогда не спрашивала о его хобби и вообще старалась не пересекаться с ним, когда тот приезжает домой с работы.

Про маму было проще, работает бухгалтером, когда-то посещала вместе с группой людей уроки гончарного искусство, но быстро бросила. Она много чего начинала и бросала. И до сих пор так не в чём себя не нашла.

Возле одиннадцатиклассников затормозил чёрный БМВ, они не сразу обратили на автомобиль внимания и прошли дальше.

– Эй! – прокричал им кто-то с водительского сиденья. Антону этот грубый голос был знаком, и он обернулся. – Прогуливаем?

Школьники подошли к открытому окну машины. Маша узнала в этом мужчине своего директора. На нём, как и в день её зачисления, сиял синий пиджак и чёрный галстук с золотистым зажимом поверх белой рубашки.

– Павел Антонович, – виновато произнёс Антон, – у нас отменили уроки.

– А вы, Мария, что придумаете? – он строго посмотрел на ученицу. – Переводить вас под самый конец учебного года не каждый стал бы, а вы вместо того, чтобы посещать занятия, прогуливаете их?

– Простите.

Маша удивилась тому, что извинилась и с каким покладистым тоном произнесла это слово. В старой школе она игнорировала все замечания учителей и директора, если до него доходила информация о её плохом поведении.

– Надеюсь, это первый и... – его поучения прервал звонок телефона, говорил он недолго, после чего закончил предложение, – и последний раз. Антон, там мама приехала, говорит ключи потеряла, завези ей свои.

– Хорошо, Павел Антонович, – продолжал играть в ученика и директора Антон.

Водитель закрыл окно и нажал на газ.

– Мама? – не поняла Маша.

– Я думал, ты знаешь, что он мой папа.

– Твой папа директор школы? – она пыталась переварить эту информацию.

– Ага, повезло так повезло, – радости в этом ответе было немного.

– Так ты домой?

– Это недолго, завезём ключи и потом пойдём, куда захочешь.

Пока школьники ждали, вызванное Антоном такси, Маша спросила его, как так получилось, что папа не заметил его ухода в школу намного позднее, чем того требовало расписание. Одноклассник ответил коротко и немного недовольно.

– Он не ночевал дома.

Маша не стала уточнять, где и почему, она всё и так поняла по выражению лица парня.

Они доехали быстро. Мама Антона всё это время дожидалась его в машине, припаркованной к многоэтажному зданию и, увидев знакомое лицо, она вышла из неё и окликнула сына.

Антон представил маме свою одноклассницу, и та поздоровалась с женщиной. Она выглядела полноватой, и не в таком ярком платье, как костюм Павла Антоновича. Теперь Маше стало ясно, почему её муж не ночует дома. Маша сегодня настолько примерно себя вела, что мысль о личной жизни директора и мамы Антона ей показалась очень грубой. Кто она такая, чтобы обсуждать их? Пусть и в своей голове, но всё же это неприлично.

Ключи были отданы и школьникам даже не пришлось заходить в подъезд. Маша спросила у одноклассника чем за-

нимается его мама. Он ответил, что особо ничем, часто катается на дачу до родителей, подрабатывает пошивкой одежды на заказ.

– Куда теперь? – спросил Антон, Маша пожала плечами, – у меня есть одна идея.

– Что за идея?

– Хочешь посмотреть на город с восьмидесятого этажа?

Маша стала вспоминать, есть ли в городе здания такой высоты, но ни одна постройка ей не приходила в голову.

– Это где же такое?

– Здание пока ещё в стадии разработки, но уже достроено, там сейчас идут внутренние работы, у меня есть доступ к одному из этажей.

Маша недоверчиво посмотрела на одноклассника.

– Откуда доступ?

– У меня тоже есть свои тайны, – улыбнулся он.

Они доехали на такси к месту новой постройки за полчаса. Маше пришлось вытянуть шею, чтобы в её кругозор попала заостренная верхушка строения. Защитная подземная конструкция башни имела пятиугольную форму и выглядела так, будто стены, по мере добавления этажей, немного закручивались.

Возле здания толпились рабочие и место постройки было ограждено забором. При входе на территорию Антон переговорил с охранником и тот пропустил школьников внутрь. Из разговора между мужчиной в униформе и одноклассни-

ком, Маша поняла, что это здание как-то связано с папой Антоном.

Внутри башни вовсю кипела работа, из всех углов доносились звуки дрели, молотка и других инструментов. Маша и Антон поднялись на лифте на этаж, где располагались офисные помещения, пока что абсолютно пустые, без дверей и с голыми стенами.

Антон сложил ладони рупором и громкий звук раздался эхом по всему этажу. Затем он повернулся к Маше и улыбнулся.

– Круто да?

– Ага.

– Иди сюда, – он побежал в ту часть, где находился самый большой кабинет с самым большим панорамным окном. Из этого помещения открывался потрясающий вид на город.

– Вот это круто, – с открытым ртом произнесла Маша, когда посмотрела на застроенный город с высоты птичьего полёта. Стоило пройти в другую часть офиса, как с окна открывался вид на финский залив.

– И как твой папа связан с этим зданием?

– Это его будущий офис.

Маша вопросительно посмотрела на одноклассника.

– Директор – это глупый спор между братьями, – улыбнулся Антон, – у них совместный бизнес и мой дядя как-то напомнил папе, что тот хотел стать директором своей школы, ну слово за слово и тот взял его на слабо, что директором

ему так и не стать. Мой папа, как видишь, доказал ему обратное. Уже, как три месяца, справляется с обязанностями, ну не факт, конечно, что только он один. Ему явно помогают, потому что его не часто встретишь в стенах школы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.